

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Энди Кросс: «Мы не при свечах рисуем, и Караваджо из нас не получится»

Текст **Екатерина Рыкова**

Бруклинский маляр в коллекции Марамотти

В начале мая в Collezione Maramotti, частном музее в итальянском Реджио-Эмилия, открылось сразу несколько новых выставок. Одна из них – инсталляция Энди Кросса в виде дома, обитого со всех сторон живописными полотнами. Мы расспросили художника о его архитектурном и художественном замысле.

– Расскажите про проект – вы сколотили дом, оформили его картинами, что дальше?

Это не просто статический объект, я буду находиться внутри, смешивать краски, рисовать. Зрители во время вернисажа увидят меня за работой. Ведь сегодня не часто можно увидеть художника в студии, почувствовать запах красок, есть в этом что-то старомодное.

– То есть будет перформанс?

Перформанс означает, что я разденусь, что-нибудь поломаю, съем сосиску, измажу все кетчупом. Но нет. Я просто буду здесь работать, и это добавит выставке элемент перформанса. Но так как рисую я каждый день, для меня это само по себе не перформанс, лучше не употреблять это слово.

– Что за работы вы использовали в строительстве?

Здесь 150 моих работ, созданных за последние 10 лет. Есть картины из Вьетнама, Нью-Йорка, Калифорнии, из разных поездок, резиденций, есть студийные. Для меня это своего рода дневник. Я решил построить дом и сразу придумал название – House Painter (прим. ред. в переводе с англ. – маляр), потому что весь дом оформлен моими картинами и потому что здесь встречается высокое и обыденное, ведь маляры не считают свою работу искусством, а художники не возьмутся красить дом.

– Картины висят боком, вверх ногами, для чего вы так фривольно их развесили?

Это чисто кураторский ход. Если развесить картины подряд традиционным образом, захочется читать их как историю одну за другой, но я такой цели не ставлю, для меня важно общее визуальное впечатление, цвет, фактура.

– Почему дом, и вы внутри него, есть в этом что-то детское?

Картины просвечиваются, словно витражи и я чувствую, что нахожусь внутри своего творчества. Психологически я чувствую себя защищенным, мне нравится здесь быть. Очень приятно находиться внутри искусства, созданного собственными руками.

Еще на стене висят свежие работы и совсем отдельно – фотография, очень для меня символичная: я подпрыгиваю и пытаюсь взлететь на холсте, как на парашюте. Неизвестно, получится ли, но я все равно бегу и прыгаю в надежде, что живопись подхватит меня и унесет куда-нибудь. С таким чувством я обычно и работаю.

– Откуда такие яркие краски на ваших картинах?

Мне всегда нравились яркие цвета, я обожаю Матисса, в Эрмитаже у вас удивительная коллекция. Краски привлекают меня, как цветы – насекомых. Но больше всего на меня повлияла, конечно, поездка по Индии, именно оттуда я вернулся со столь яркой палитрой. Нью-Йорк знаете ли немного сероват, там вокруг люди в джинсах и рваных футболках. И честно говоря, многие там жалуются, что мои цвета для них слишком...

Но вы знаете, что помимо прочего отличает нас от старых мастеров? Они не создавали свои полотна при свете электрической лампочки. А мы живем в эпоху неоновых светов. Мы не при свечах рисуем, и Караваджо из нас не получится. Поэтому я считаю, что краски должны быть яркими и насыщенными.

– Вы лично во что верите, чем вдохновляетесь?

Мне нравятся все религии особенно в их более ранних мистических проявлениях. Я был протестантом пресвитерианином, пока не встретил буддийскую монахиню из Японии, она восемь раз пешком пересекла америку, подружилась с индейцами и считает, что америка должна измениться и помогут ей в этом ценности коренного населения

– отвергнутые 400 лет назад. Как только мы их переосмыслим и сможем применить, мир существенно улучшится. Эта женщина сильно повлияла на меня, конечно, есть и другие эзотерические или если хотите алхимические моменты. Это видно по некоторым текстам на моих холстах.

Еще в Индии я узнал про священную корову, в довольно грубом пересказе эта история такова: в золотой век корова твердо стояла на всех четырех ногах, в серебряный век потеряла ногу, в бронзовый – еще одну. И древнее пророчество гласило, что сегодня в железный век – она вынуждена будет стоять на одной ноге и нам придется поддерживать ее с помощью технологий, так как на одной ноге стоять невозможно. Все это было предсказано две с половиной тысячи лет назад и вот сегодня мы едим модифицированную пищу и не можем жить без телефона.

Но я верю и в то, что несмотря на технологии и интернет, руки остаются руками. У художника, как и прежде, в голове рождается идея, проходит через тело, сердце, и выводится рукой на холсте. От этого мне не хотелось бы отказываться в пользу каких-либо технологий, даже в наш век.

– В ваших работах много сюжетов, красок, образов, что вы пытаетесь с помощью этого разнообразия сказать? Какую идею вам важно передать?

В основном я выступаю против узкой специализации, столь распространенной среди выпускников художественных школ. «Я абстракционист, образы не для меня» или «я портретист и больше ничего не умею», «я минималист...» так много существует названий и представлений о том, кто и что должен делать. А мне нравится рисовать, я хочу рисовать и хочу рисовать все и в разных контекстах. Мне интересно смешивать дисциплины и заново открывать живопись. Пусть кому-то это покажется кичем, мне все равно. Зачем себя ограничивать?

Хочу и рисую с мальбертом на улице! В Нью-Йорке это считается не очень модным, таких людей обычно называют художниками выходного дня. Но я не люблю штампы и ограничения, живопись может быть очень разной, живопись – это язык, который включает в себя много других языков, символов, абстракций... Как я уже сказал, живопись исходит из сердца, из ума и впечатлений, она проходит через руки, все это складывается в единое произведение. В нем может сливаться реальное и абстрактное, может использоваться, например, текст. Я люблю использовать тексты, они придают произведениям большую глубину. Зритель цепляется за слова, додумывает историю, это очень здорово.

– Как вы попали в коллекцию, почему кураторы Марамотти выбрали ваши работы?

Наверное, звезды так встали. У меня хорошие отношения с Марио Диаконо, который сотрудничает с семьей Марамотти. Он живет в Бостоне, мы познакомились, когда мне было 25 и я только закончил магистратуру. Он приобрел две мои работы и одна из них попала на групповую выставку, ее увидел Луиджи Марамотти, и так я оказался здесь. Мне повезло – две мои большие работы в результате вошли в коллекцию Марамотти. Я наверное самая незначительная фигура во всей коллекции, у меня даже нет галереи в Нью-Йорке, и поэтому я очень рад быть здесь со своим проектом.

– Вы считаете себя современным художником? Что это для вас означает?

Италия – хорошее место для таких рассуждений, вокруг история, застывшая в архитектуре, скульптуре... Но есть место и модернизации, нельзя сказать, что страна застряла в 15 веке. Точно также я отношусь к искусству. Я не считаю, что нужно отвергнуть историю, и быть авангардистом. От истории никуда не убежишь, мы не можем ее изменить. И в искусстве я отчасти традиционалист. Я хочу знать, как грамотно работать с технической точки зрения, как смешивать краски, и этому надо учиться у мастеров прошлого. Но заниматься только этим скучно, надо двигаться вперед.

С другой стороны мы живем в эпоху переизбытка визуальной информации, она везде: в кино, журналах, рекламе. Визуально люди перестимулированы больше, чем в любой другой исторический период. Я считаю важно отфильтровать, переосмыслить и передать в своих работах только самое важное.

Коллекция Марамотти

Collezione Maratotti – коллекция современного искусства, собранная основателем бренда Мах Мага, предпринимателем Аквиле Марамотти. Располагается в пространстве бывшей фабрики Мах Мага в старинном городке Реджо-Эмилия, сюда после смерти отца в 2005 году дети перевезли коллекцию, превратив здание, пример изящной модернистской архитектуры 1950-х годов, в музей.

Помимо публичного музея семья Марамотти субсидировала постройку трех великолетних вантовых мостов архитектурной звезды Сантьяго Калатравы на развязке шоссе, проходящего через Реджо-Эмилию из Болоньи в Рим. В данный момент под их патронажем осуществляется строительство станции новой скоростной железной дороги того же архитектора.

Экспозиция музея выстроена по хронологии увлечений коллекционера. Марамотти начал со своих радикальных соотечественников из arte povera (бедного искусства), продолжал собирать выдающихся итальянцев и после (трансавангард и многое другое), найдя им параллели и в американском искусстве. В коллекции оказались многие международные звезды: Янисс Кунеллис, Алигьеро Бозетти, Вито Аккончи, Лучио

Фонтана, Ансельм Кифер, Фрэнсис Бэкон, Жан-Мишель Баския — всего несколько сотен работ, с 1945 года и до нашего времени.

Наследники продолжают поддерживать молодых авторов, приобретая их работы и предоставляя им арт-резиденции в городке. Известная международная премия Max Mara Art Prize вручается ежегодно в Лондоне совместно с галереей White Chapel женщинам-художницам. Они получают полугодовую стажировку в Италии, по результатам создают работу, которая выставляется в Whitechapel и попадает в коллекцию Марамотти... Последней победительницей конкурса стала Лаура Провост. Она представила инсталляцию и видео "Невыразимое: автомобильные зеркала едят малину, купаясь в солнце и глотая сладкие запахи".

По аналогичной системе арт-резиденций происходила и работа первого русского художника в коллекции – Евгения Антуфьева. Итоговая выставка с его инсталляцией "Двенадцать, дерево, дельфин, нож, чаша, маска, кристалл, кости и мрамор — синтез. Изучение материалов." продлится шесть месяцев. Выставка Энди Кросса, как и выставка Евгения Антуфьева, продлится до 31 июля 2013 года.

The Artnewspaper.ru
23 May 2013

Andy Cross: “We do not draw by candle light, and we won’t become Caravaggio

Text by: **Ekaterina Rykova**

Brooklyn house painter in Maramotti collection

The beginning of May was marked with the opening of several new exhibitions in Collezione Maramotti, a private museum in Reggio Emilia, Italy. One of them is an installation by Andy Cross- a house, all round covered with vivid pictures. We interviewed the artist about his architectural and art conception.

-Say some words about the project- you built a house, decorated it with pictures, what will be next?

It is not just a static object, I will be inside, mixing colors and drawing. During the vernissage visitors will see me at work. It is not a common thing to see an artist in studio nowadays, to smell paint flavor, it seems like it is out-of-date.

-Does it mean that you are preparing a performance?

Performance means I will get undressed, break something, eat a sausage and smear everything with ketchup. But no. I will just work and that will add an element of performance to the exhibition. As I draw every day, it is not a performance for me, it is better not to use this word.

-What works did you use to decorate the house?

I used my 150 works which I have created during the past 10 years. There are pictures from Vietnam, New-York, California, from different trips, residences, some of the works are studio ones. It is a kind of a diary for me. I made up a decision to build a house and called it House Painter, because the entire house is decorated with my pictures, striking and routine aspects are united here; you know, house painters do not consider their work to be art, and artists won't take up painting a house.

- The pictures are hung sideways, upside down, why did you hang them so frivolously?

It is a completely curatorial approach. If you hang pictures one by one, in a traditional way, visitors will read them like a story - one by one, but I do not set such a goal, general visual perception, color, texture are of more importance for me.

-You are inside of the house...why is that? Is there something childish?

The pictures are seen through, like stained glass and I feel that I am inside of my art. I feel protected, I like it to be here. It is a pure joy to be within the art which you created with your own hands.

Also, some new works are on the wall and a photo, which is symbolic for me is hanging separately: I am jumping and trying to fly up using canvas as a paraglider. It is unknown, whether I will manage to fly up, but I am still running and jumping, hoping that art will pick me up and take me away somewhere. That's what I feel while working.

-Why do you use such bright colors?

I have always liked bright colors, I adore Matisse, and you have a wonderful collection in Hermitage Museum. Colors attract me like flowers attract insects. But most of all I was influenced by my Indian trip, I brought back such a bright color palette. You know, New York is a bit grayish, people there wear jeans and torn T-shirts. And truly speaking, many people there complain that my bright colors are beyond their perception... But, do you know what the main difference between us and old masters is? They didn't create by the light of electric lamp. And we live in the century of neon light. We do not draw by candle light and we won't become Caravaggio. That's why I suppose colors should be bright and saturated.

-What do you personally believe in? Where do you find inspiration?

I like all religions, especially their early mystical forms. I had been a Protestant, a Presbyterian until I met a Buddhist nun from Japan; she crossed America eight times, made friends with the Indians and believes that America should change and values of the native population which were rejected 400 years ago will help it. As soon as we reconsider their values and will be able to apply them, the world will considerably improve. That woman influenced me greatly as well as esoteric or, alchemic aspects. You can tell it by some texts on my paintings.

When I was in India I learned about the holy cow. The story sounds like that: in the Golden age the cow was steady on its four legs, in the Silver age it lost one leg, in the Bronze age- one more. Ancient prophecy says that today, in the Iron Age it will have to stand on one leg and we should support it with the help of technologies, because it is impossible to stand on one leg. It was predicted two and a half thousand years ago and today we eat genetically modified products and cannot do without a mobile phone.

But I still believe that despite technologies and the Internet, hands remain hands, As ever, ideas are born in heads, goes through body, heart and appears on canvas through hands. I would not like to deny it in favor of any technologies, even in our century.

-Your works are full of plots, colors and images, what are you trying to say by this diversity? What idea is it important for you to convey?

I am against narrow specialization, which is so widespread among graduates of art schools. "I am an abstractionist, images are not for me" or "I am a portraitist and it is the only thing I can do", "I am a minimalist..." so many names and perceptions concerning who and what should do. And I like to draw, I want to draw and I want to draw everything and in various aspects. I am interested in mixing disciplines and discovering art all over again. One might see it as a kitsch, I do not care. Why should I limit myself?

If I want, I take an easel and draw outdoors! It is not quite spread in New York, such people are called weekend day artists. But I do not like stamps and restrictions, art can be very various, art is a language which contains many other languages, symbols, abstractions...As I have already said, art comes from heart, mind and impressions, it comes through hands and it forms into a single composition. Real and abstract blend with each other, text can also be used for example. I like to use texts, they add depth to compositions. Viewers catch on words, complete a story themselves, it is wonderful.

-How did your works get into the collection? Why have Maramotti curators chosen your works?

I think, it just happened to be that way. I am in good relations with Mario Diakono, who collaborates with Maramotti family. He lives in Boston, we got acquainted when I was 25 and received my Master's degree. He acquired two of my works and one of them appeared at a cluster exhibition and Luigi Maramotti saw it - that's how I got here. I am lucky - my two big works eventually got into Maramotti collection. I might be the most insignificant figure in the whole collection, I do not even have a gallery in New York and that's why I am really happy to represent my project here.

-Do you consider yourself to be a modern artist? What does it mean for you?

Italy is a good place for such reasoning - history is all around hardened in architecture and sculpture. But there is also a place for modernization - one can't say that the country has stuck in the 15th century. Exactly the same point of view I have towards art. I do not suppose that one should deny history and become an avant-gardist. It is impossible to escape from history, we can't change it. As for art, I am partly a traditionalist. I want to know how to be competent from the technical point of view, how to mix colors and one should learn it at masters from the past. But it is dull to be engaged only in this kind of work, it is necessary to move forwards.

From another point, we live in the age of visual information redundancy, it is everywhere: in movies, magazines, advertisement. People are visually over stimulated now more than ever. I suppose it is important to filter out, reconsider and convey the most important through the works.

Maramotti collection

Collezione Maramotti - is a modern exhibition, collected by Max Mara founder, entrepreneur Achille Maramotti. It is situated in the space of the previous Max Mara plant in old city Reggio Emilia. After their father's death in 2005 the children transported the collection and transformed the building which is an example of fine modernist architecture of the 1950ies, into a museum.

Apart from the public museum, Maramotti family subsidized the building of three wonderful cable stayed bridges by a brilliant architecture Santiago Calatrava at a highway interchange, which comes through Reggio Emilia from Bologna to Rome.

Under their patronage a station of a new speed railway designed by the above-named architecture is being built.

The museum exposition has been designed according to the chronology of the collector's interests. Maramotti began with his radical nationals from arte povera (poor art), continued collecting famous works by the Italians and beyond (transavangard and some others), found

parallels in the American art. The exhibition is riddled with many internationally-known stars: Jannis Kounellis, Alighiero Boetti, Vito Acconci, Lucio Fontana, Anselm Kiefer, Francis Bacon, Jean-Michel Basquiat - several hundred works, beginning since 1945 till present.

The successors continue to support young artists, acquiring their works and providing them with art-residences in the city. The world-famous international award Max Mara Art Prize is granted annually to women-artists in London in cooperation with gallery WhiteChapel. They receive a year study course in Italy, at the end of the course they create a work, which is exhibited in WhiteChapel and then gets into Maramotti collection... The latest winner of the competition was Laura Provost. She represented an installation and a video "Inexpressible: car mirrors eat raspberry bathing in the Sun and swallowing sweet smells".

The work of Evgeny Antufiev - the first Russian artist in the collection went through the similar system of art residencies. The closing exhibition with his installation "Twelve, wood, dolphin, knife, bowl, mask, crystal, bones and marble – fusion. Exploring materials" will last six months. The exhibition of Andy Cross as well as of Evgeny Antufiev will last till July 31, 2013.